

Перцептивная функция прозвищ в народно-бытовой коммуникации

Народно-бытовая речь жителей каждого населенного пункта наполнена ценным лексическим богатством как на диалектном, так и на ономастическом уровнях. Важное место в нем занимают прозвища – неофициальные наименования людей, применяемые вместо официальных антропонимов – фамилий и имен – и которые идентифицируют и характеризуют носителей в социуме. Функционирование прозвищных номенов происходит в процессе понимания и познания между людьми в ходе их коммуникации – так называемой перцептивной стороны общения. При предоставлении одним человеком прозвища другому перцепция определяется прежде всего в контексте личностей с одной стороны как физических объектов, с другой – как социальных. Физиологический фактор, что приводит природу прозвищной номинации, особенно выразительный в неофициальных антропонимах по внешним чертам человека (напр. *Бородатий*, *Вухач*, *Вухаль*, *Круглий*, *Півний*, *Худізний* [2]). Уличные антропонимы этой разновидности возникли несомненно при мгновенной перцепции, в процессе которой доминирующая роль принадлежала определяющей признаку внешнего вида лица, ставшего ключевым моментом. Перцептивная сторона создания таких прозвищ всегда сопровождается отрицательным контекстом, поскольку имеет целью высмеять человека, насмешливо подчеркнуть какой-то изъян его внешности.

Другой перцептивный аспект прослежен в неофициальных антропонимах по внутренним особенностям людей (*Добродий*, *Дракон*, *Хитрунець* [2]), привычкам и вкусам (*Вареник* ‘любит есть вареники’, *Смоцник* ‘в детстве часто сосал палец’, *Нюх* ‘все всегда нюхает’ [2]), спецификой речи (*Говорун*, *Тарадэй*, *Шепеляйло* [2]), родом занятия или профессии (*Коваль*, *Електрик*, *Бригадир* [2]) и др. Возникновение таких прозвищ хоть и происходит спонтанно, однако оно всегда связано с когнитивными механизмами – определенным багажом знаний о том или ином человеке, который впоследствии будет идентифицирован неофициальным именем. На восприятие участниками разговорной среды друг друга большое влияние оказывают накопленный ими предыдущий познавательный опыт, синтезированные

коллективные знания, а также предпочтения, интересы, потребности, мотивы, эмоциональное состояние. Взяв за основу внешнюю сторону поведения, мы, по словам С. Л. Рубинштейна, как бы «читаем» другого человека, расшифровываем его внутренний мир с внешними проявлениями личности [1, с. 123]. В этом смысле человек воспринимается сквозь призму его роли в социальном коллективе, поэтому целесообразно говорить о социальной перцепции как предпосылке появления таких прозвищ. В ходе создания неофициальных именовании путем социальной перцепции происходит не только восприятие и понимание людьми друг друга, но и мощную экспрессивную силу имеет отрицательная оценка, заверенная или в коннотации прозвищной лексемы, или в мотивационной характеристике антропонима.

Неоднородность и колорит прозвищной системы определяются, по нашему мнению, индивидуальной перцепцией каждого человека через его приобретенные в процессе когнитивного опыта морально-этические требования к другим людям, а также индивидуальные эталоны, обобщающие видение и оценку других индивидов. В народно-бытовой коммуникации люди до конца не знают истинной причины поведения другого человека, или знают ее недостаточно. Из-за дефицита полной информации они приписывают другим лицам тот характер поведения, который на их взгляд выглядит наиболее реальным, хотя он часто может быть ошибочным. В этом видится проявление важной составляющей перцепции – казуальной атрибуции.

Итак, рассматривая прозвища в контексте перцептивного аспекта, необходимо заметить, что перцепция таких неофициальных именовании очевидна. Она имеет двусторонний характер: с одной стороны перцепция относительно физического или социального объекта, который называют неофициальным антропонимом, с другой – перцепция самого прозвищного номена в народно-бытовой номинации и вообще в языковой картине мира.

Литература

1. Психология : учеб. пособ. [А. В. Винославская, А. А. Бреусенко-Кузнецов, В. Л. Зливков, А. Ш. Апишева, О. С. Васильева]. – М. : Фирма «ИНКОС», 2005. – 351 с.
2. Шульская Н. М. Словарь прозвищ жителей междуречья Стыра и Горыни / Н. М. Шульская. – К. : Изд-во «Волынская областная типография», 2008. – 164 с.